

А. С. АСВАТУРОВ,
заведующий отделом национальных литератур
Российской национальной библиотеки

КОНЦЕПЦИИ Д. С. ЛИХАЧЕВА В ФОРМИРОВАНИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

При том внимании, которое академик Д. С. Лихачев уделял проблемам сохранности книжных богатств, экологии культуры, нельзя обойти вопросы сохранения традиционной книжной культуры города как многонациональной. С момента основания Петербург складывался как полиэтничный, поликультурный город. Бытование национальной книги в Петербурге — неотъемлемая часть истории города.

С начала XIX в. в Публичной библиотеке формируется крупнейшая в стране коллекция произведений печати на языках народов Российской империи. Вместе с тем книги на грузинском, армянском, татарском и других языках можно было найти и в частных библиотеках петербуржцев XIX в. Долгое время в личном владении императорской фамилии находилась библиотека царевича Иоанна, сына последнего грузинского царя Георгия XII. В нее входили первые печатные грузинские книги, рукописи, частная переписка

членов царской семьи. В 1880 г. коллекцию купила Публичная библиотека. Рукописи поступили в рукописное отделение, а книги — в восточное отделение печатных книг, где они растворились в грузинском фонде. Лишь в прошлом году усилиями сотрудников рукописного и национального отделов О. Васильевой и Ш. Жабко по владельческим отметкам было выявлено более 30 книг, входивших в коллекцию. Среди них оказалось и первое печатное издание «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели с удивительной маргиналией: «Этот “Витязь в тигровой шкуре” Григолацаревич. Дай Бог ему употреблять книгу сию в здравие. Кто украдет, пусть прервется у того благославление, существование и будет проклят духовным проклятием в обеих жизнях от Святого Духа. Аминь!»

С середины XIX в. в городе действуют национальные общества, многие из которых заводят собственные библиотеки. В 1905 г. в Петербурге вышла первая общероссийская

газета на татарском языке «Нур». Газета могла появиться лишь при наличии достаточно большого числа читателей, владевших исторической татарской письменностью. Активно работавшие в 20-е — начале 30-х гг. национальные библиотеки при Домах политпросвета к 1937 г. закрылись. До конца 1980-х гг. «публичка» оставалась единственным местом, где представители этнических меньшинств города могли читать книги на родном языке. Изначально отдел национальной литературы не был нацелен на обслуживание диаспор города. Выделение «восточных» книг без различия их содержания в отдельное хранение произошло в рамках ориенталистского дискурса с его дихотомией Восток—Запад. В своем, ставшем классическим, труде «Ориентализм» Эдвард Сеид пишет: «Огромное число авторов, среди которых были поэты, романисты, философы, политологи, экономисты, и администраторы империй приняли это базовое различие между Востоком и Западом в качестве исходной точки для разработки теорий, написания романов, описания обществ, для политических прогнозов относительно Востока, его народов, их судьбы и т. д.».

Ориентализм был представлен и в России. Говоря о различных видах научных дискурсов, Мишель Фуко понимает их не только как рассуждения, но и как практику, которая систематически формирует объекты, о которых они (дискурсы) говорят. Таким формируемым объектом в ориенталистском дискурсе выступает Восток в целом.

Заведующий восточным отделением Публичной библиотеки в 1853–1869 гг. был известный ориенталист Каэтан Андреевич Коссович, предложивший, кстати, назвать факультет восточных языков «восточным». Факультет был местом подготовки тех, кто был призван и имел право говорить о Востоке. Восточное же отделение Императорской публичной библиотеки рассматривалось как поле документации ориенталистского дискурса. Отделение было призвано обслуживать не представи-

телей, проживавших со времен Петра I татарской или грузинской диаспор, но, говоря современным языком, специалистов по Востоку. Именно эти люди говорили и писали о Востоке, обретая в ориенталистском дискурсе свою неповторимость и престиж. Кстати, способность человека с Востока квалифицированно разбираться в собственном культурном наследии вызывала у тогдашней образованной русской публики немалое изумление. В газете «Туркестанские ведомости» от 4 сентября 1873 г., например, была помещена статья о посещении Публичной библиотеки кашгарским посланником Таргат Ходжой. Признав основательные познания посланника в библиографии, корреспондент не может удержаться и добавляет: «которых трудно было ожидать от азиатца».

Сегодня 600 тыс. жителей Петербурга являются представителями более чем 100 национальностей. При наличии потенциально большого числа читателей существуют факторы отрицательно влияющие на бытование национальной книги в городе. Нет магазина, где можно купить книги на родных для тысяч петербуржцев языках, нет радио- и телепередач на национальных языках. Такие группы читателей, как пенсионеры и младшие школьники, на практике не имеют доступа к библиотечным фондам на родном языке. Отдел национальной литературы РНБ в настоящее время единственная в городе общедоступная библиотека с богатыми фондами на языках народов России и бывшего СССР. У отдела установились хорошие отношения со многими национально-культурными обществами города. В читальном зале отдела регулярно проходят встречи с художниками, поэтами и учеными нашего многонационального города. Звучит татарская, марийская, ингушская речь. Переезд отдела с полутора-миллионным фондом из «спального» района в новое здание РНБ создал благоприятные условия для полноценного обслуживания петербуржцев.